

Актуальные проблемы истории России

А. В. Дмитриев

Политика правительства императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) в отношении гарнизонных войск русской армии на территории Сибири

Время правления императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) до сих пор остается одним из наименее исследованных периодов в истории русской армии XVIII столетия. Лишь в последнее время начали изучаться вопросы государственной политики в отношении вооруженных сил страны¹, можно назвать считанное число работ, характеризующих состояние армии на протяжении указанного десятилетия². Кроме того, практически все эти работы посвящены рассмотрению только общих проблем и не затрагивают положения дел в отдельных регионах. В полной мере это относится и к гарнизонным полкам русской армии, дислоцированным в данный период на территории Сибири, хотя, скажем, вопрос о влиянии процесса увеличения их контингента на структуру местного служилого населения во второй половине 1730-х гг. уже привлекал вни-

---

¹ *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 гг. СПб., 2001.

² *Баюв А. К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. СПб., 1906. Т. 1–2. Данному периоду также посвящен отдельный раздел в классической монографии Л. Г. Бескровного, см.: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958. С. 56–62.

Дмитриев Андрей Владимирович, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета. E-mail: khaldeus@academ.org

© А. В. Дмитриев, 2008

мание историков¹. В нашей публикации мы постараемся свести воедино меры, предпринимавшиеся имперским правительством в отношении указанных воинских частей, и проанализировать их с точки зрения обусловленности различными обстоятельствами, а также соответствия общему курсу военной политики аннинского царствования. Прежде всего нас интересует вопрос о том, насколько выполнялись в Сибири общие установки этого курса, уже описанные Н. Н. Петрухинцевым и характеризовавшиеся нередко возникавшими противоречиями между правительством, уделявшим первостепенное внимание вопросам финансовой и социальной политики, и военным руководством, осуществлявшим реорганизацию вооруженных сил России в соответствии с требованиями изменявшейся геополитической и военно-стратегической обстановки².

В общем русле мер, нацеленных на удешевление содержания армии и сокращение расходов казны, внимание центральной власти сразу было обращено и на полки Сибирского гарнизона. Уже в 1730 г. началось рассмотрение вопроса о размерах выплат жалованья гарнизонным войскам в Сибири, в частности дислоцированному на границе с Китаем Якутскому пехотному полку. Дело в том, что данное соединение как раз с января 1730 г. было уравнено в получении жалованья с армейскими полками. Летом 1729 г. Военная коллегия получила прошение за подписями штаб- и обер-офицеров Якутского полка, в котором говорилось буквально следующее: «В 1726 году командирован оной полк из Тоболска к китайской границе до которой шли они многотрудным и далным путем и от того салдаты платьем и обувью обносились. И стоят при границе в Селенгинску, и бывают в частых командированиях, и

---

¹ См.: *Огурцов А. Ю.* Штатная реформа 1736–1737 гг. и служилые казаки Западной Сибири // *Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв.: Сб. науч. тр.* Екатеринбург, 1993. С. 69–79. *Зуев А. С.* Штатная реформа сибирского казачества 1737 г. // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* Новосибирск, 2007. Т. 6, вып. 1: История. С. 22–27.

² См.: *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны... С. 300–302.

при строении крепости в непрерывных работах, и покупали харчевые припасы дорогими ценами, а жалование получают гарнизонное. И чтоб для показанной их службы и всеконечного убожества денежного жалования к прежним их окладом прибавить»¹. В донесении от 11 июля 1729 г., адресованном Верховному тайному совету, излагалось также мнение Военной коллегии по этому вопросу: «Надлежит жалования прибавить и давать против остзейских гарнизонных полков, что надлежит по прежнему окладу, из подушного збору, а прибавочное из других тамошних сибирских доходов»². Решение Верховного тайного совета, вынесенное 5 ноября того же года, гласило: «Сибирского гарнизона Якуцкого полку штап и обер и ундер офицером и рядовым салдатом для показанных в доношении Военной коллегии нужд, пока он будет при китайской границе, жалование давать против армейских полевых полков»³. Это решение было оформлено указом Правительствующего Сената, посланным в Тобольск 14 января 1730 г.⁴

Однако вместе с Якутским полком на границе с Китаем несла службу также одна рота из состава Сибирского драгунского полка, насчитывавшая 103 чел.: 3 обер-офицера, 3 унтер-офицера и 97 капралов и рядовых⁵. Почувствовав себя обделенными, они в сентябре 1730 г. потребовали от Сибирской губернской канцелярии «о прибавочном... денежном жалованьи... учинить милостивое определение, для того что на китайской границе продаютца харчи и обувь и протчее против других городов дорогими ценами, отчего пришли в убожество»⁶. Губернская канцелярия пе-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 392. Л. 896.

² Там же. Л. 896 об. В отличие от других гарнизонных частей, получавших вполтину меньшее по сравнению с армейскими полками жалование, остзейские гарнизоны, дислоцированные в Прибалтике, еще со времен Петра I получали жалование в размере $\frac{2}{3}$ от выдававшегося полевой армии (*Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны... С. 106).

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 392. Л. 896 об.

⁴ Там же. Л. 893 а.

⁵ Там же. Л. 897, 900.

⁶ Там же. Л. 893 а.

реправила их просьбу в Сенат, а также в Военную и Камер-коллегии. Вместе с другими вопросами, это дело попало затем на рассмотрение учрежденной по воле императрицы Военской комиссии во главе с фельдмаршалом Б.-Х. Минихом. Там в означенной просьбе решено было отказать в силу того, что в 1732 г. не только упомянутая драгунская рота, но и Якутский пехотный полк оказались «роскомандированы по разсуждению Военской комиссии по разным малым гарнизонам, для того что ныне на той границе такой нужды не имеется, и между китайцами состоит мир, и граница утверждена»¹. А поскольку с принятием новых армейских штатов было предписано «из гарнизонных драгунских и пехотных полков сколько и куда надлежит быть командированным по другим малым гарнизонам в тех же губерниях, где оные обретаются», оставить «на разсуждение командующаго генералитета и губернаторов»², то и в данном случае сенатским указом от 9 сентября 1732 г. предписывалось «о командировании ис Тоболского гарнизона в малые гарнизоны драгун и салдат и о даче жалованья сибирскому губернатору поступать по состоявшейся ея императорского величества на пункты Военской комиссии резолюции»³.

Стоит заметить, что подобный пример не является единственным. Почти аналогичная судьба постигла гарнизонные полки, дислоцированные в Астраханской губернии. Служившие в их рядах офицеры тоже пытались добиться в 1731 г., чтобы «за излишнюю их против других гарнизонов службу и за далные в Персию посылки и за многие волокиты прибавить денежного жалованья против остзейских гарнизонных полков и давать им то прибавочное жалованье ис персицких доходов»⁴. Однако против решительно выступил командующий так называемого Низового корпуса, составленного из армейских полевых полков, несших службу на Каспии, в завоеванных провинциях

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 392. Л. 901 об., 903 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 904, 907, 910.

Персии, генерал В. Я. Левашов. В своем донесении, адресованном Военной коллегии, он указывал, что «Астраханская губерния ис персических доходов многими тысячами одолжилась, и ежели вышеписанным астраханским офицером добавочное жалованье платить ис персических доходов, то она губерния и со всеми расходами на персических доходах быть пожелает, на которые крепкой надежды иметь невозможно... и за тем, как ис персических доходов, так и ис присылаемой на содержание Низового корпуса суммы вышеозначенного прибавочного жалованья платить невозможно»¹. Согласившись с его мнением, Военная коллегия предложила «Астраханского гарнизона офицером прибавочное жалованье... выдавать из губернских доходов, или откуда Правительствующий Сенат за благо рассудит». Но и этому не суждено было осуществиться. Даже после того, как именным указом императрицы от 19 июня 1732 г. было предписано вывести Низовой корпус из персидских провинций и частично его сократить², выдачу жалованья соединением Астраханского гарнизона велено было «производить по нынешним Воинской комиссии пунктом, который от ея императорского величества подтвержден... по табели 1720 году»³. Таким образом, и в этом случае правительство постаралось сократить расходы казны на содержание гарнизонных войск в пограничных областях империи, когда к этому располагала внешнеполитическая ситуация, перекладывая ответственность за охрану границ на местные власти.

Сибирская администрация отнюдь не всегда соглашалась с действиями центрального правительства. В частности, заметно негативную реакцию вызвало упомянутое выше решение Воинской комиссии Миниха, одобренное императрицей, о рассредоточении гарнизонных войск на сибирском пограничье по множеству крепостей и форпостов, дабы создать тем самым некое подобие сплошной

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 392. Л. 904, 907, 907 об., 910.

² Тогда, в частности, решено было расформировать 5 полков из состава корпуса. См.: *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны... С. 132.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 392. Л. 909, 910 об., 911.

укрепленной линии. Такие укрепленные линии на протяжении 30-х гг. XVIII столетия активно строились на южных границах Европейской России и в Поволжье (Украинская, Закамская, за ней Оренбургская и др.), о чем упоминают Л. Г. Бескровный и Н. Н. Петрухинцев, по-разному, впрочем, оценивая результаты предпринятых мер¹. Если Л. Г. Бескровный утверждал, что «старые оборонительные линии не отвечали новым условиям», и «надо было искать другое решение»², то Н. Н. Петрухинцев, соглашаясь, что «в самой идее линий... несомненно, отразилось влияние опыта использования прежних засечных черт», вместе с тем полагает, что «строительство новых пограничных линий имело и свои положительные стороны», поскольку они «положили начало освоению новых массивов Дикого поля, в какой-то степени обезопасили границы от набегов кочевников»³. Как бы то ни было, в Сибири местная власть сочла необходимым требовать в свое распоряжение дополнительные воинские контингенты, хотя среди сибирских управителей не было единого мнения о том, как ими распорядиться.

Уже в ноябре 1732 г. в Военную коллегию поступили соответствующие доношения от иркутского вице-губернатора А. И. Жолобова, а также сибирского губернатора А. Л. Плещеева и вице-губернатора П. И. Бутурлина. Жолобов, указывая, что если «по присланным в Сибирскую губернию Воинской комиссии пунктом пехотных две драгунскую роту перевести в Томск, в Кузнецк и в Чеуской острог, за тем останется на китайской границе из пехотного полку [Якутского. – *А. Д.*] в Селенгинску баталион, в Нерчинску рота, в Иркутску рота ж», предостерегал, что «помянутого пехотного полку от границы разкомандировать и роты драгун оттуда свести ни по которому образу невозможно для того: 1) что китайская граница будет пуста, отчего не без опасения пограничным подданным, ибо мунгалской [монгольский. – *А. Д.*] народ непостоянен;

---

¹ См.: *Бескровный Л. Г. Русская армия... С. 67; Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны... С. 128–131.*

² *Бескровный Л. Г. Русская армия... С. 67.*

³ *Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны... С. 128, 131.*

2) понеже контайша [правитель Джунгарского ханства Галдан-Цэрэн. – *А. Д.*], имея с китайским ханом войну, вступил в мунгалское владение, и против контайшинных войск китайския и мунгалския люди к войне малосилны и пришли в дисперацию, и ежели контайша мунгал разорит, то и пограничным российским не без опасения, чтоб он, усмотря при российских границах безлюдство, не учинил бы незапного нападения»¹. В связи с этим Жолобов настаивал: «Для такой предосторожности на границе быть надлежит целому пехотному полку, да в прибавок определить один драгунской и один пехотной полки»².

Иную позицию занимал губернатор Плещеев. По его мнению, надлежало «в новопостроенныя Иртышския пять крепостей, также в Томск, и в Кузнецк, и в Чеуск, и к Барабинским степям, и к границам Калмыцкой и Казачей Орды перед прежним прибавить регулярных войск, в чем самая состоит нужда». На китайской же границе «ныне такой нужды нет, понеже с китайцами состоит мир, и утвержена граница, и прежде сего и з давных лет китайская граница содержана была без регулярных войск тамошними казаками и тунгусами и протчими иноземцами»³. Укрепить южные границы русских владений в Западной Сибири он намеревался как раз за счет перевода сюда нескольких рот из состава Якутского полка. В случае, если в Петербурге возобладает мнение вице-губернатора Жолобова, Плещеев просил «прислать или набрать еще из рекрут Сибирской губернии один драгунской полк, ибо то место пограничное, и помянутой владелец [Галдан-Цэрэн. – *А. Д.*] претензию имеет о многих кузнецких и барабинских волостях... и требует чрез посланцев своих, которых в прошлом 731 году из Москвы отправлены, чтоб учинить границу по Омь реке, за которою имеются от Тоболска

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 472. Л. 326 об. – 327. Как раз на начало 30-х гг. XVIII в. пришелся военный конфликт Джунгарского ханства с цинским Китаем. См. об этом: *Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1983. С. 91–97.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 472. Л. 327.

³ Там же.

Железинская, Ямышевская, Семипалатная, Усть-Каменогорская крепости и многия земли Сибирской губернии на несколько тысяч верст»¹. Угроза действительно была достаточно серьезной, поскольку еще в 1730 г. джунгарские послы на переговорах в Москве требовали «снести» не только русские крепости по Иртышу, но даже города Томск, Кузнецк и Красноярск². Русское правительство, не желая втягиваться в вооруженные конфликты с соседями, поначалу воспринимало сибирские запросы скептически: в переписке Сената с Военной коллегией и Коллегией иностранных дел выражалось опасение, «ежели о прибавке в Сибири вновь полков ныне диспозицию чинить, то не податся ль одной или другой стороне какого подозрения?»³.

Но уже в декабре 1732 г. в Петербург поступило новое прошение, где прямо говорилось о необходимости присылки в Сибирь даже не одного, а нескольких драгунских полков для охраны южного пограничья. Сложившаяся же на тот момент ситуация характеризовалась следующим образом: «В Сибирской губернии имеютца один драгунской да пехотных три полка, и ис тех полков драгунской стоит на разных фарпостах расстоянием на тысяче верстах и более и бывають в непрестанных розъездах, и против Казачей Орды [казахов. – А. Д.] одним драгунским полком и служилыми людьми Сибирской губернии отпор чинить с нуждою. Да из оног ж драгунского полку две роты в командированиях, одна на китайской границе, другая в Сибирском обер берх-амте, а Якуцкой полк на китайской границе, а из дву полков пехотных, ис Тоболского и из Енисейского, содержат Иртышские крепости, а достальные бывають в непрестанных командированиях... и за оными командированиями остается при Тоболску малое число, которыми и на караулах исправляются с нуждою, а иногда стоят и безменно»⁴. Это произвело надлежащий эффект – в Петербурге пришли к мысли о том, что «надлежало б в

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 472. Л. 327 об.

² Гуревич Б. П. Международные отношения... С. 72.

³ См., например: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 472. Л. 332.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 472. Л. 305 об. – 306.

Сибирскую губернию прибавить... один или два регулярных полка».

В своем «мнении», поданном Сенату, Военная коллегия предложила следующий вариант: поскольку «ныне драгунския полки определены по фарпостам, из них же учреждаются кирасирския полки, а пехотныя обретаются при строении и починке линей и крепостей... Того ради надлежит во оной губернии [Сибирской. – *А. Д.*] набрать в прибавок к прежним один или два полка из тамошних дворян и боярских детей, также из рекрут, кои по прежним нарядом с оной губернии... не збираны, и учредя против других гарнизонных полков, содержать сверх новаго воинскаго стата из тамошних доходов». Не забыли и о необходимости укомплектования полков офицерскими кадрами: «А штап и обер офицеров во оныя полки может Военная коллегия определить или произвести из полевых и гарнизонных полков, кои с награждением чина сами там служить пожелают»¹. Уже весной 1733 г. последовало высочайшее одобрение данного предложения, закрепленное сенатским указом от 9 апреля. Сибирскому губернатору предписывалось набрать один или два гарнизонных полка из тамошних служилых людей, недорослей и даже из обывателей, которые «пожелают волею своею быть в службе». Предусмотрен был для новых полков и отдельный источник финансирования – выплачивать жалованье вновь сформированным частям следовало «ис той суммы, которая положена на выведенные... ис Персии пять полков [см. выше. – *А. Д.*], для того, что ис тех пяти полков... велено комплектовать оставшия в Персидском корпусе полки, и за тем комплектом от оставших могут денги употреблены быть на помянутые в Сибири прибавочные полки, кои будут сверх воинскаго штату»².

Впрочем, в указе выражалась надежда, что со временем их удастся перевести на «самообеспечение»: «Каким образом впредь оныя полки також и прежней на границе гарнизонной полк без болшаго казенного убытку содержать

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 472. Л. 328, 328 об.

² Там же. Л. 344 об.

надлежит, и не мочно ль так удовольствуя землями поселить, как на Украине и за Камою ландмилицкия полки поселить определено, о том Сибирскому приказу и губернатору старатца, потому что там к поселению земель и всяких угодей везде доволно»¹. Упоминание в данном контексте ландмилиции не случайно. Как справедливо заметил Н. Н. Петрухинцев, ландмилиция была более дешевым видом вооруженных сил, чем полевые полки, ведь конный ландмилицкий полк должен был обходиться казне в несколько раз дешевле драгунского полевого полка, и в полтора с лишним раза – драгунского гарнизонного². Понятно, что если новые сибирские полки рассматривались как сверхштатные, то правительство было крайне заинтересовано в том, чтобы максимально сократить расходы на их будущее содержание.

Однако выполнить принятые решения оказалось гораздо сложнее, поскольку правительство, судя по всему, было плохо осведомлено о численности людских ресурсов Сибири. В том же 1732 г. Сенату было подано адресованное на имя императрицы прошение об уменьшении рекрутского набора с Сибирской губернии из-за ее малонаселенности³. Помимо того, что население Сибири поставляло рекрут для расквартированных здесь гарнизонных войск⁴, на него приходилась и определенная квота в рамках рекрутских наборов, проводившихся в масштабе всей страны. Так, в марте 1732 г. было объявлено о необходимости взять из ямщиков Сибирской губернии по 1 чел. с 22,5 душ, что должно было дать 298 чел.⁵ А между тем даже сибирские гарнизонные полки не всегда оказывались полностью укомплектованы: в том же Якутском полку, по данным Сибирской губернской канцелярии, недос-

---

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 472. Л. 344 об.

² См.: *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны... С. 121.

³ См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 448. Л. 165–166.

⁴ «Население Сибирской губернии комплектовало свои местные войска...» (*Баиов А. К.* Русская армия... С. 20.)

⁵ *Столетие* военного министерства. СПб., 1902. Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 1, кн. 1, отд. 1: Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. Приложения. С. 91–92.

тавало 14 рядовых ¹.

Кроме того, с населения уральских и западносибирских слобод, приписанных к Екатеринбургским заводам, постоянно набирали людей «вместо рекрут в ученики к горным делам и для охранения заводов» ². Только за период 1726–1730 гг. с крестьян приписных слобод были взяты в рекруты 541 чел. вместо положенных 349 чел. ³ И это не считая того, что на заводах постоянно находились рота Сибирского драгунского полка, а также полторы сотни офицеров и солдат из состава Тобольского и Енисейского пехотных полков ⁴. Попытка правительства хотя бы частично сократить воинский контингент при заводах за счет набора рекрут и обучения их на месте военному делу, дабы заменить ими солдат и драгун, встретила решительное сопротивление начальника Сибирского обер-бергамта генерал-лейтенанта Г. В. де Геннина. В мае 1732 г. он отправил в Сенат свое доношение, в котором категорически настаивал: «Оные салдацкую и драгунскую роты никоим образом от заводов взять в губернию не надлежит, ибо в них состоит при заводах самая крайняя нужда» ⁵. Более того, к строившимся в то время по р. Сысерти новым заводам, по его мнению, «сверх оных еще потребно быть роте ис Тоболска». Военная коллегия вынуждена была согласиться с тем, чтобы «в Екатеринбургх... быть командированной из Сибирского гарнизона салдатской да по требованию генерала лейтенанта Геннина драгунской ротам», хотя и настояла на том, чтобы «впредь по числу собранных рекрут салдат отпускать в полки их, как о том прежде посланные... указы повелевают» ⁶.

Как бы то ни было, ни в 1733, ни в 1734 гг. для формирования в Сибири новых гарнизонных частей ничего сделано так и не было. Только в 1735 г. центральная власть снова вынуждена была вернуться к этому вопросу после очеред-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 448. Л. 180.

² *Столетие* военного министерства... Приложения. С. 92.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 392. Л. 890 об.

⁴ См.: Там же. Л. 890.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 392. Л. 891.

⁶ Там же. Л. 893.

ного представления Сибирской губернской канцелярии о настоятельной необходимости присылки сюда еще нескольких драгунских полков¹. И действительно, сил одного лишь Сибирского драгунского полка для прикрытия южной границы русских владений в Западной Сибири от набегов казахов, калмыков и противодействия выступлениям башкир и татар оказывалось явно недостаточно. Местные власти характеризовали данную ситуацию в следующих словах: «Оной полк поставлен по фарпостам в разных местах, а именно: в Ышимских фарпостах рота, в Утяцком фарпосте две роты, в Чеуском остроге рота, Тарского ведомства в Бергамацкой слободе рота ж, а при Цареве Городище определено быть четырем ротам. И ис того числа многия афицеры и драгуны в раскамандированиях за збором подушных денег на вечных квартирах и за покупкою лошадей и в других нужны посылках, и за тем при драгунском полку афицеров и драгун ныне числитца налицо толко триста сорок человек»².

При обсуждении этого вопроса в Сенате поначалу вернулись еще к предложению 1733 г. о наборе двух полков в Сибирской губернии и выдаче им жалованья из тех денег, что шли ранее на нужды выведенных из Персии 5 полков, которые «содержанием на подушные денги не положены, а довольствовались, будучи в том корпусе [Низовом. — А. Д.] из малороссийских и протчих государственных доходов»³. Казалось, задача может быть выполнена достаточно легко, ибо «прежних служб служилых людей», которых и следовало взять в полки, в Сибири по-прежнему насчитывалось немало: 600 с лишним дворян и детей боярских и почти 9 тыс. конных и пеших казаков⁴. Из них вполне можно было бы отобрать 2,5 тыс. чел. для формирования двух гарнизонных полков. Однако сумма, требовавшаяся на ежегодное содержание этих частей, выглядела

---

¹ См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 500. Л. 1 – 2 об.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 9 об.

⁴ См.: Там же. Л. 10 об. Правда, Сенат оперировал данными за 1727 г., т. е. цифры были слегка устаревшими.

просто устрашающе – более 28 тыс. руб.¹! Поэтому снова всплыла идея о поселенных полках (по типу ландмилиции), против чего решительно выступили чиновники Сибирской губернской канцелярии, заметив, что «ис того может произойти убыток не менши того, что содержать два полка драгунских и баталион салдацкой», так что лучше «учредить для охранения от набегов Казачей Орды в прибавок к драгунскому полку еще два полка драгунских да баталион салдацкой»².

Еще одним «камнем преткновения» был вопрос о снабжении войск провиантом и фуражом. В свое время Военская комиссия фельдмаршала Миниха приняла решение о том, что поскольку «в Сибирской губернии собирается десятинный хлеб, того ради на оной хлеб для довольства определить гарнизонные тамошние полки... а ежели оного десятинного хлеба на вышеписанные полки чего не достанет, то к тому провианту и на лошадей овес заготавливать покупкою и подрядом»³. Данная мера вела к значительной экономии средств: из полагавшихся на ежегодное содержание драгунского полка 23 тыс. руб. на заготовку провианта и фуража должно было приходиться более 7 тыс. руб.⁴ В итоге 29 сентября 1735 г. Сенатом была сформулирована следующая программа действий: для учреждения в Сибири двух драгунских полков и пехотного батальона «набрать ис тамошних служилых людей и из рекрут нарядов прошлых лет... и содержать оныя провиантом и фуражем ис казенного хлеба, которой пашетца от пашенных крестьян, а денежную казну определить на них ту, которая ис тамошняго гарнизона платитца за хлебное жалованье, понеже тот гарнизон содержитца казенным хлебом»⁵. Однако жизнь довольно быстро внесла в нее свои коррективы.

Начавшееся как раз в 1735 г. восстание башкир привело к необходимости срочного формирования Оренбургского

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 500. Л. 10.

² Там же.

³ Там же. Л. 49.

⁴ См.: Там же. Л. 49 об.

⁵ Там же. Л. 61.

гарнизонного драгунского полка, предназначенного как раз для подавления этого выступления. Состав данного полка оказался укомплектован в значительной степени именно сибирскими казаками и их детьми, что уже отмечал А. С. Зуев¹. Кроме того, непрерывно требовал пополнения штатов своих «рабочих людей» начальник Екатеринбургских заводов тайный советник В. Н. Татищев². Все это, естественно, ставило немалые препятствия задуманным правительством мерам по увеличению контингента гарнизонных войск на собственно сибирской территории. Да и начавшаяся в 1735 г. война с Османской империей также не способствовала уделению внимания сибирским нуждам со стороны центральной власти. В 1736 г. наконец состоялось решение об учреждении в Сибири лишь одного (вместо двух, как предполагалось ранее) драгунского полка и пехотного батальона. В июне на имя императрицы из Сената было подано доношение о необходимости соответствующего указа³. Предлагаемые меры вкратце сводились к следующему: «1. Оныя вновь конной полк и адин баталион пехотной правиантом и фуражем даволствовать надлежит из десятинного, а сено заготовлять от полков; 2. На содержание оных жалованьем, мундиром и на лошадей определить ис положенной на нынешния гарнизонныя полки правиантской и фуражной суммы... 3. На мундир употреблять им ис тамошних сермяжных сукон, окрася; 4. Ружьем и амунициею удовлетворять из старых и из отборных от полков»⁴.

Решение Кабинета министров о реализации изложенных выше пунктов состоялось 7 сентября 1736 г. Документ за подписями канцлера А. И. Остермана и кн. А. М. Черкасского гласил: «Оныя полк и баталион содержать во всем на таком основании, как прочие гвар-

---

¹ В 1737 г. в полку числилось более 300 сибирских служилых людей (Зуев А. С. Штатная реформа... С. 23). См. также: РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 192 (смотровые списки Оренбургского полка за 1740 г.).

² См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 500. Л. 128 – 132 об.

³ Там же. Л. 173 – 174 об.

⁴ Там же. Л. 177 об.

низонные полки получают, из определенной выбранной драгуном и салдатом жалованной суммы, которое они по сие время получали». Поскольку «того их жалованья на содержание их не достанет», предписывалось «того ради к тому в прибавок потребную сумму из окладов оставших нерегулярных служилых людей... выключить и положить на содержание оных полку и баталиона»¹. Как видим, формирование новых гарнизонных частей должно было затронуть не только отдельные городские команды сибирских дворян, детей боярских и казаков, но и фактически все служилое население Сибири, поскольку именно за счет экономии средств, положенных людям «старых служб», власти намеревались обеспечивать жалованьем вновь учреждаемые воинские части². Все вопросы по снабжению этих частей провиантом, вооружением и обмундированием казна также постаралась переложить на плечи местных властей: «Мундир на них строить ис тамошних сермяжных сукон, окрася, а на строение того мундира ныне денги употребить из неположенных в стат доходов той губернии. А впредь оной делать из вычетных и из жалованных денег. Ружье давать из починенного а аммуничные вещи из атборных от полков. Провиантом их доволствовать и на лошадей овес употреблять из десятинного хлеба а сено на тех лошадей готовить им самим»³. Лишь комплектование офицерскими кадрами центр готов был взять на себя, для чего последовало распоряжение «в те новоучрежденные полк и баталион афицеров определить Военной коллегии ис таких, которые ис полевой армии к отставке присылаются бывають и гварнизонную службу снести могут»⁴.

Мы не станем подробно останавливаться на реализации данной программы, поскольку этот вопрос уже достаточно хорошо изучен. Трудности, с которыми столкнулась сибирская администрация при наборе рядовых в Новоучреж-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 500. Л. 194.

² Это обстоятельство уже отмечали А. Ю. Огурцов и А. С. Зуев. См.: Огурцов А. Ю. Штатная реформа 1736–1737 гг... С. 73–74; Зуев А. С. Штатная реформа... С. 22.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 500. Л. 194 – 194 об.

⁴ Там же. Л. 194.

денный драгунский полк и пехотный батальон того же наименования, описаны в недавней публикации А. С. Зуева¹. Заметим только, что и с переводом сюда на службу офицеров также возникали немалые сложности. Так, в сентябре 1737 г. Военная коллегия рапортовала Сенату, что «из армии присылаются к отставке офицеры старые и дряхлые, болные и раненые, к воинской службе неспособные, а таких, кои бы гарнизонную службу продолжать еще могли, мало в присылке бывает». В связи с этим пришлось «как в полевом Ингермоландском, так и во всех остзейских гарнизонных полках объявить штап, обер и ундер офицером, не желает ли кто из них, а особливо сибирские уроженцы, кои в полевых и здешних гарнизонных полках доволное время порядочно служили, в вышеозначенном новоучреждаемом драгунском полку и пехотном баталионе с повышением чина служить»². Эта мера принесла свои плоды: в ноябре того же года для дальнейшего прохождения службы в Сибири были отобраны около 40 чел.: 2 штаб-офицера в чине майора, более 20 обер-офицеров (4 капитана, 4 поручика, 14 прапорщиков), 14 унтер-офицеров (сержанты)³. Однако полностью укомплектованы как рядовыми, так и офицерами данные соединения оказались лишь после 1740 г.

Как видим, дать общую оценку правительственным мероприятиям в отношении вооруженных сил на территории Сибири оказывается затруднительно. Без сомнения, здесь мы наблюдаем проявление тех же тенденций, что действовали на протяжении 1730-х гг. в масштабе всей страны: непоследовательность и противоречивость государственного военно-политического курса, связанные, в первую очередь, с серьезными финансовыми и социальными проблемами, затруднявшими предпринятую по инициативе Военной комиссии Миниха реорганизацию вооруженных сил. С точки зрения интересов собственно сибирской администрации положение дел в подведомственной им сфере было далеким от идеала. Не

---

¹ См.: Зуев А. С. Штатная реформа... С. 23–26.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 500. Л. 221.

³ Там же. Л. 251 об., 256.

случайно уже в 1745 г. императрицей Елизаветой Петровной будет санкционирован перевод на восточную окраину Российской империи сразу 5 армейских полевых полков для подкрепления охраны границ. Тем не менее вопросы военной безопасности русских владений в Сибири никогда не оставались без внимания центральной власти, пусть та и не всегда располагала надлежащими средствами для их решения.